

М. А. Махова
(ГГУ им. Ф. Скорины)

ОККАЗИОНАЛЬНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ПУТЕМ СОКРАЩЕНИЯ ИХ КОМПОНЕНТНОГО СОСТАВА

Окказиональное обновление фразеологических единиц осуществляется посредством различных стилистических приемов, конкретизирующих и развивающих смысловое содержание, усиливающих экспрессивность, видоизменяющих эмоционально-оценочный план в пределах тождества фразеологизмов.

Важным является положение о том, что окказиональные изменения фразеологической единицы не являются случайными аномалиями и не выпадают из системы фразеологии, но вытекают из присущих ей свойств [1, с. 63].

Как известно, наиболее распространенным среди авторских преобразований фразеологических оборотов является прием замены компонента фразеологической единицы словом либо словосочетанием. Трансформированный таким образом фразеологизм в тексте выступает в роли ассоциативного элемента, при помощи которого наша память находит нужную информацию, связывая измененное выражение с исходным. При замене компонентов фразеологизма создается языковая игра, рождается некий новый смысл, который автор хотел донести до читателя, но смысловой каркас остается. Этот смысловой каркас является собой рациональное состояние фразеологизма, т. е. объективный, всеобщий характер. Измененный компонент в структуре фразеологизма концентрирует внимание читателя на определенной мысли.

Нам хотелось бы подробнее остановиться на приеме сокращения компонентного состава фразеологической единицы. Этот прием характеризуется уменьшением количества компонентов фразеологической единицы при сохранении ее языкового значения. «...Один из компонентов, входящих в состав фразеологизма, в определенном контексте опускается; так добиваются большей экспрессивности, контрастируя с ожидаемой "полной" конструкцией фразеологизма» [2, с. 213].

В художественной речи – это стилистический прием окказионального преобразования фразеологизма, цель которого – придать речи лаконизм и живость при одновременном сохранении всей смысловой емкости компонентного состава фразеологизма, увеличить внимание к его образной основе. Сокращение компонентного состава фразеологической единицы приводит к тому, что становится менее

интенсивной экспрессивность, менее яркой – образность. Например:

*... Aber ich habe herausgebracht, dass die Besitzenden der Erde das Elend zwar anstiften können, aber sehen können sie das Elend nicht. Denn es sind Schwächlinge und Dummköpfe, genau wie ihr. Wenn sie gleich zu fressen haben bis zum Ende ihrer Tage und ihren Fußboden mit Butter einschmierern können, dass auch **die Brosamen, die von den Tischen fallen**, noch fett werden, so können sie doch nicht mit Gleichmut einen Mann sehen, der vor Hunger umfällt, freilich muss es vor ihrem Haus sein, dass er umfällt* (Brecht, Bertolt. Die Dreigroschenoper, S. 71–72).

Здесь автор использует фразеологическую единицу *Brosamen, die von des Reichen Tisch fallen*, которая согласно фразеологическому словарю имеет значение ‘крошки, падающие со стола богатых’. В авторском тексте отсутствует компонент *Reichen*. Пропуск акцентирует наше внимание на другом компоненте *die Brosamen*, подчеркивая невероятно тяжелое положение, нищенское существование героев. В контексте всего произведения такое изменение компонентного состава фразеологизма воспринимается как средство, помогающее понять авторское отношение к героям и событиям.

Прием сокращения компонентного состава фразеологизма может приводить также к «автономизации» отдельных компонентов, когда они вычлняются из состава фразеологической единицы, однако используются в смысле, обретенном ими в составе фразеологизма как единого целого. Автономный компонент, пройдя через призму фразеологизма, получает семантическое значение, которое рассматриваемое слово (либо словосочетание) не имело ранее, в свободном употреблении.

Этот прием используется авторами достаточно часто. Приведем несколько примеров использования автономизированного употребления компонентов фразеологических единиц:

– *sein Damaskus/seinen Tag von Damaskus erleben* ‘переродиться, стать другим человеком’

*Und nie in meinem Leben werde ich seine irren Augen vergessen, während er uns anschrie, wir seien insgesamt Mörder, als die Unrettbare, wie nicht anders zu erwarten war, unter dem Messer blieb. Das wurde **sein Damaskus**. Von diesem Tage an blieb etwas verändert in diesem Asketen des Geschäfts. Ein Gott war ihm gestorben, dem er von seiner Kindheit an gedient: das Geld. Jetzt gab es für ihn nur noch eines auf Erden: sein Kind* (Zweig, Stefan. Ungeduld des Herzens, S. 154).

– *ein (gefundenes) Fressen für jmdn. sein(ugs.)* ‘разг. быть очень нужным, важным кому-либо, так как он это может использовать для своей выгоды’

– *„Nicht gerade erbaulich, ein solcher Zwist in der Emigration“, erwog*

Zarnke. „**Ein Fressen** für die Nazis. Übrigens auch reichlich ? “
(Feuchtwanger, Lion. Exil, S. 618)

– *es ist/herrscht dicke Luft*(ugs.) ‘царит напряженная обстановка’

*Natürlich hat Sepp trotzdem Recht gehabt, dass er, nachdem Hitler kam, sein Amt hinschmiss. Zwei Tage später hätten sie ihn davongejagt. Auch dass er ins Ausland ging, war richtig und gut. Nachdem er vorher schon die immer **dicke Luft** der Reaktion nicht hatte vertragen können, war es schwer vorstellbar, wie er in einem Staat hätte leben sollen, in welchem ein Hitler?*
(Feuchtwanger, Lion. Exil, 21)

– *jmdm. schwimmen die/alle/seine Felle davon/fort/weg* ‘у кого-то теряется последняя надежда, разрушаются мечты’

*Wenn die Leser sich nur darüber klar wurden, wem die Fortsetzung des Krieges zupasse kam, nämlich nicht nur jenen da drüben, jenseits der Westfront. Dass auch innerhalb der Reichsgrenzen mächtige Gruppen wirtschafteten, die mit Klauen und Zähnen eingegriffen hätten, wenn ihnen **die Felle des Krieges plötzlich stromab verschwänden** (Zweig, Arnold. Feuerpause).*

– *blaues Blut in den Adern haben* ‘быть благородного происхождения’

*Manchmal, in den Abendstunden, steht ein schmaler, weißhaariger Herr im Laden, er hat dunkle Augen – er sieht vorzüglich aus! Er spricht kaum etwas, aber er hat ein verbindliches, lebenswürdiges, etwas wesenloses Lächeln – diesen Damen ... gefällt er sehr. Ein Kavalier alter Schule – ein Grandseigneur – da sieht man, was **blaues Blut** ist!* (Fallada, Hans. Wolf unter Wölfen, S. 604).

Как видно из приведенных примеров, данные эллиптические конструкции особенно ярко проявляют индивидуальное в языке и стиле многих авторов. Многословие, в той или иной форме, ведет к созданию громоздких конструкций. А эллиптические фразеологизмы служат средством лаконизации речи. Сокращенный состав фразеологической единицы придает высказыванию интонацию живой речи, динамичность, а иногда и некоторую доверительную простоту.

Литература

1. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-в и фак. ин. яз-в / А. В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – М: Высшая школа, 1996. – 381 с.

2. Fleischer, W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1982. – 250 S.